Очищенные имена

В Бийском краеведческом музее совершены два маленьких открытия больших шедевров

текст
ДМИТРИЙ ЕРОШКИН

Картина, пролежавшая более полувека в запасниках музея, заново открылась музейным работникам в ходе подготовки экспозиции «Культурные и торговые взаимоотношения бийского купечества с Монголией и Китаем» осенью 2015 года.

Директор — искусствовед по образованию — предложила именно эту картину для интерьера. Раз взглянув на полотно, я был просто очарован. Пройти мимо этого примечательного полотна, что висит теперь на втором этаже здания, не в силах и посетители музея.

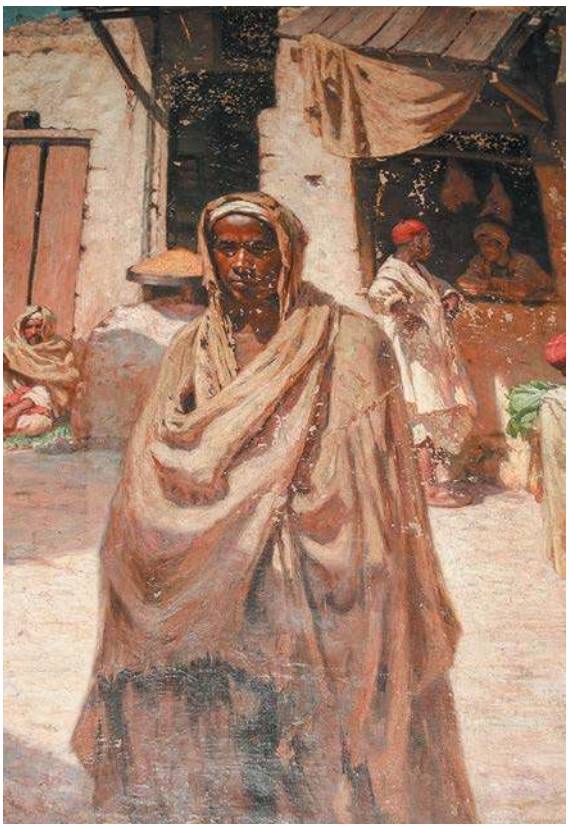
Как выяснилось, информация об авторе и перемещении картины, как она оказалась в Сибири, — все это было на уровне устных легенд. Об авторе говорилось, как о «неизвестном немецком художнике», а привез ее в Сибирь, в далекий город Бийск, якобы некий австро-венгерский офицер, который содержался в располагавшемся в Бийске в период Первой мировой войны лагере для австро-венгерских военнопленных.

Сразу возникло сомнение: не мог военнопленный таскать с собой такие габаритные вещи, тем более художественные ценности. Мне захотелось узнать чуть больше об этой картине, докопаться до истины. Помог Интернет: забиваю автограф с картины в поисковик и начинаю странствия в русскоязычном и иностранном Интернете. После посещения нескольких западных художественных сайтов все более менее стало ясно. Автограф с бийской картины совпадал с образцами автографов Щиоттц-Йенсена.

Ранние и поздние работы художника, выставленные в интернет-ресурсах, не оставили сомнений: картина из бийских запасников является работой известного датского живописца Нильса Фредерика Щиоттц-Йенсена (Niels Frederik Schiøttz-Jensen) (1855–1941).

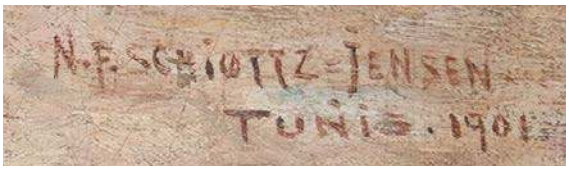
Щиоттц-Йенсен получил весьма солидное художественное образование: с 1873 по 1879 он обучается в Королевской датской академии художеств, затем в 1882–1883 годах в Академии Коларосси и Парижской академии художеств.

Во время учебы и после он много путешествует, особенно по Италии, а в 1900–1901 едет в Северную Африку, в Тунис, тогда еще французскую колонию, где пишет целую серию полотен в присущей ему реалистической манере с некоторым оттенком романтизма. Они и сейчас украшают лучшие коллекционные собрания Европы.



Нильс Фредерик Щиоттц-Йенсен. Тунис. 1901. *Все фото предоставлены автором*

Автограф художника



Нильс Фредерик Щиоттц-Йенсен

Это, например, «Караван, пересекающий Тунис». Картина датирована 1900 годом. Или «Торговец горшками в Тунисе», «Мужчина, стоящий возле горшков» (1901) и другие.

Бийская картина имеет простую и лаконичную подпись «Тунис», и также датируется 1901 годом. Причем даже при визуальном сравнении с другими, указанными выше работами, бросается в глаза, что все натурные зарисовки делались где-то в одном месте, на одном базаре или улице. Возможно, эти люди просто стояли неподалеку друг от друга в один ясный летний день под жарким солнцем Северной Африки.

На картине из бийского музея запечатлено лишь одно из мгновений этого дня, дня, ставшего вечностью. Ибо, как заметил кто-то из великих, настоящий художник запечатлевает не реалии быстротекущего бытия, но скрывающиеся за ними эйдосы, идеальные формы, истинную суть вещей.

Игра света завораживает! Еще мгновение и этот темнокожий человек с полотна сойдет к нам, или мы

окажемся с ним посреди шумной улицы арабского Востока. Такова сила истинного искусства!

Человек из народности тубу — так можно определить его этническую принадлежность, исходя из цвета кожи и одеяния, в котором он предстает перед нами. Тубу — негроидное племя, живущее в Центральной Сахаре, Ливии, исповедующее ислам. Внимательный сосредоточенный взгляд — нет, он не позирует, он пристально вглядывается в такого же, как и он, чужака с далекого европейского севера. Оба они — пришлые странники в этом загадочном мире арабского Магриба.

Скитание, одержимость дорогой, ожидание некой тайны, исхода, что ждет за горизонтом, — вот одна из характерных черт магрибских кочевников. Жизнь как Путь. Пока ты в пути у тебя есть цель, а значит, и надежда, смысл...

Герой картины, как будто сошел со страниц романа «Пустыня» Ле Клезио, — одержимый скиталец «маджнун».

Остался открытым только один вопрос: как картина оказалась в Бийске? Вариантов тут множество! В годы Гражданской войны, когда в Бийске создавался Народный университет, а затем на его базе музей, здесь пережидало смутное время множество людей из культурных центров Центральной России, Москвы и Петербурга. Некоторые из них и стали организаторами новых общественно-просветительских учреждений.

Как, например, тот же Виталий Валентинович Бианки, художник Александр Эдуардович Мако, приват-доцент Московского университета Борис Фёдорович Добрынин, известный ботаник и биолог Аристоклий Александрович Хребтов, географ Герман Иоганзен. Кстати, Иоганзен, российский подданный, но датчанин по происхождению, вполне мог быть владельцем живописной работы своего земляка.

Герман Иоганзен поддерживал дружеские отношения с нашей знаменитой землячкой, организатором художественного отдела Народного музея в городе Бийске Валентиной Антоновной Сенгалевич-Копыловой, которая и сама до Первой мировой войны и революции сумела побывать и в Палестине, и в Греции, поучиться в Риме и Париже.

Одним словом, эта энигма еще требует своего разрешения.

Мне удалось наладить переписку с коллегами из Художественного музея Bornholms в Дании. В музее знают о картине «Тунис», однако в официальный датский каталог она попала только в 1934 году. Если полотно «засветилось» на какой-либо, даже региональной, выставке и даже в другой стране, ее автоматически вносят в авторский реестр.

***

Еще одна вещь привлекла мое внимание во время паспортизации артефактов из коллекции Михаила Павловича Потарского. (Коллекция Потарского была передана музею по завещанию владельца после его кончины в 1970 году.) Это литая бронзовая статуэтка, изображающая обнаженного юношу Давида с пращой в руке, попирающего ногой голову поверженного Голиафа. Всем известна библейская история о том, как будущий царь Давид вышел на поединок с грозным гигантом филистимлянином Голиафом и победил его, как сказано в Книге Царств, не мечом и копьем, но «именем господа Саваофа».

В массивной литой статуэтке до полуметра высотой, в изысканности ее форм, деталей сразу чувствовалась рука большого мастера. И интуиция меня не обманула!

Сравниваю клеймо — авторскую подпись с бийской работы — с подобными подписями на известных оригиналах, благо, что почти все мировое, европейское культурное сообщество, музеи сейчас присутствуют в виртуальном пространстве.

Судя по подписи, автором статуэтки является известный немецкий скульптор Фриц Климш (Fritz Klimsch) (1870 – 1960). Сенатор Прусской академии искусств, почетный профессор Объединенных государственных школ Берлина Климш получил особое признание в эпоху национал-социализма в Германии и был включен Гитлером в особый список двенадцати наиболее талантливых художников Третьего рейха. В 1937 году он получает одну из высших наград за композицию «Олимпия» на всемирной выставке в Париже.

Если внимательно присмотреться ко всей композиции Давида и Голиафа, то сразу становятся заметны идеологические предпочтения автора: Давид имеет правильные арийские формы лица, в то время как Голиаф — это ярко выраженный семит.

Искусство — это тоже оружие, особенно в руках по-настоящему одаренного мастера.

Однако, как говаривал Конфуций, «имена надо очищать» — определять истинное значение вечных символов и непреходящих смыслов.

Что же ранее в европейской культуре виделось в этом мощном символе победы Давида над Голиафом? Ранее в немецком языке, действительно, имелось такое понятие как philister — филистимлянин, коим и являлся Голиаф. Но филистер в понятии германских интеллектуалов — это не представитель какой-то конкретной национальности. «Филистер, — писал Артур Шопенгауэр, — это человек, постоянно и с большою серьезностью занятый реальностью, которая на самом деле не реальна. Действительными наслаждениями являются для него лишь чувственные. Устрицы и шампанское — вот апофеоз его бытия...» То есть это человек, начисто лишенный всяких духовных потребностей, живущий сугубо животными, материальными удовольствиями.

Победа Давида — это, прежде всего, победа высшего духовного начала, неординарности, таланта над серостью, глупостью и косностью мира сего.

Ну а роль музейщиков — людей, работающих с предметами искусства и материальной культуры, наверное, и заключается в том, чтобы высвободить из, казалось бы, мертвых вещей их душу, сокровенный эйдос и показать людям. И Давид нам союзник!

Фриц Климш. Давид, попирающий Голиафа. Бронза

Авторское клеймо Фрица Климша